

Владимир Силкин

Кланиюсь в пояс дороге

Стихи

Поэзия XXI века

Поэзия XXI века (Горизонт)

Владимир Силкин

Кланяюсь в пояс дороге

«Горизонт»

2017

УДК 82-14

ББК 84(2Рос=Рус)6-5

Силкин В. А.

Кланяюсь в пояс дороге / В. А. Силкин — «Горизонт»,
2017 — (Поэзия XXI века (Горизонт))

В книгу лауреата Государственной премии России, заслуженного работника культуры РФ, секретаря Союза писателей России, Почётного гражданина Рязанской области вошли стихи о родной земле, о природе России, любви к женщине и всему окружающему поэта.

УДК 82-14

ББК 84(2Рос=Рус)6-5

© Силкин В. А., 2017

© Горизонт, 2017

Содержание

«Старик в саду высаживает сливы...»	7
Кланяюсь в пояс дороге	8
Сроки	9
Серые цапли	10
Ямской луг	11
Махаон Маака	12
«Сердце сжалось в кулачок...»	13
Аксиома молчания	14
Так и надо тебе, дуралей	15
Сердечная трава	16
Снежные слепни	17
«Как живёте?...»	18
Свет	19
День	20
В день рождения	21
Русская дворняга	22
Кот	23
Сизый голубь	24
Яблоко раздора	25
В дороге	26
Я с вами перейду на «ты»	27
Волосы женщины	28
Коломенское	29
«Благая весть, ты любишь до сих пор...»	30
Станция Дно	31
Не заплывай за буи	32
«Скрипит земля, в ночи вращаясь...»	33
Дом учёных в Санкт-Петербурге	34
Камбала	35
Снегири	36
Беседа	37
«Понаехали!...»	38
Я – человек дождя	39
В деревне перед дождём	40
Колечко	41
Дурак	42
Деревня Грачи[1]	43
Рысий клык	44
Речка Лапоток	45
Стихотворцу	46
Белый лебедь	47
Вороны	48
Вредная привычка	49
«Осенних дней скупая благодать...»	50
Даль	51
Дачный роман	52

Конец ознакомительного фрагмента.

53

Владимир Силкин

Кланяюсь в пояс дороге

© Силкин В.А., 2017

«Старик в саду высаживает сливы...»

Старик в саду высаживает сливы.
Дарует жизнь и что-то им поёт.
И потому живёт всю жизнь
счастливым,
Что помогать другим не устаёт.

Лес подставляет спину небосводу,
Луга питает талая вода...
А кто глядит сквозь пальцы
на природу,
Другому не поможет никогда.

Кланяюсь в пояс дороге

Тихо по жизни шагаю,
Кланяюсь новому дню,
Строчки для внучки слагаю,
Попусту жизнь не гоню.

Праздную осень и лето,
Счастлив весной и зимой.
И на все стороны света
Кланяюсь жизни самой.

Кланяюсь в пояс дороге,
За спину ладя суму,
Вот и выходит, в итоге
Кланяюсь всем и всему.

И никогда не обидно
Чувствам сердечным моим:
Кланяться людям не стыдно,
Стыдно не кланяться им.

Сроки

Шарик солнечный привязан
К парку тоненьким лучом.
Подпирают небо вязы,
Ветры дышат горячо.

Всё расписано в природе,
Каждому отмерен срок.
И не зря так шумно бродит
По берёзам сладкий сок.

Рыба в Яузе играет,
Утку селезень зовёт.
Кто-то рано умирает,
Кто-то вовсе не живёт.

Серые цапли

*В государственном природном заказнике регионального значения
«Ряжская пойма Рановы» обитает колония серых цапель, селящихся на дубе
и чёрной ольхе, и занесённых в Международную Красную книгу*

Самые первые светлые капли
В это болото сейчас упадут.
Серые цапли, серые цапли,
Серые цапли кормиться идут.

Как называется это болото?
Мне не ответят на это они.
Цапли обедают. После полёта
Предпочитают остаться одни.

Кто там придумал, что цапли
надменны?
Лучше не слушай и не кривословь.
Вот и любовь их к дубам неизменна,
К чёрной ольхе неизменна любовь.

Звёзды глаза промывают в болотах,
Звёзды на гнезда приходят взглянуть.
Серые цапли готовы к полёту,
Серые цапли пускаются в путь.

Но возвратятся весной, я знаю,
Но возвратятся, возможно, не все.
Цапли окраски своей не меняют,
Цапли живут в своей серой красе.

Это у них от судьбы и от Бога.
В серой раскраске своя красота.
Жаль будет, если однажды дорогу
Цапли забудут и в эти места.

Ямской луг

В небе тучи летают, как змеи,
Зависая на нитях дождей.
Я обжиться никак не умею
В суете городских площадей.

И мальчишеской думкой влекомый,
Я хочу, я стараюсь туда,
Где по тёплому лугу Ямскому
Друг за другом вприпрыжку года.

Где приветливый месяц усталый
Воду синюю пьёт из рожка -
Из реки моей родины малой,
Без которой на сердце тоска.

Я обжиться никак не умею
В суете городских площадей.
Кружат в небе бумажные змеи,
Отзываясь на крик лебедей.

Махаон Маака

Эта бабочка знает плохо,
Что же, в сущности, человек,
И какая сейчас эпоха,
И какой на пороге век.

От сачка ускользает ловко
И волнуется всё сильнее,
Размышляя седой головкой,
Что же сделать хотели с ней?

Ускользнула и это благо,
А испуг для неё не в счёт.
Непонятно лишь, что за влага
По скуластой щеке течёт?

Поднимайся, не ведай страха,
И от сказочных орхидей
Улетай, Махаон Маака,
И не трогай в пути людей.

«Сердце сжалось в кулачок...»

Сердце сжалось в кулачок:
– Дурачок ты, дурачок!

Столько людям помогал,
Столько счастья проморгал!

Сердце гложет червячок,
Сердце плачет в кулачок.

Потому, что я дурной
И живёт оно со мной.

Аксиома молчания

Обидят, скажешь: "Ерунда!"
Смолчишь и это – не беда.
Закроешь уши – тишина,
Откроешь – на земле война.

И в первый, и в последний раз
Поймёшь, что упустил свой шанс.
Молчаньем, что всегда хранил,
Ты сам себя похоронил.

Так и надо тебе, дуралей

Я приеду домой, тяжелей
Станет сердцу у дикого сада:
– Так и надо тебе, дуралей,
Так и надо тебе, так и надо!

Не жалею меня сад, не жалею,
Бей меня, чтоб слетела бравада!
И послышится голос с полей:
– Так и надо тебе, так и надо!

– Ты горячие слёзы не лей!-
Отзовётся родная прохлада.
– Так и надо тебе, дуралей,
Так и надо тебе, так и надо!

Выйду к речке, не станет теплей
От речного зелёного взгляда:
– Так и надо тебе, дуралей,
Так и надо тебе, так и надо!

Зашумит и нахмурится лес,
Хлынет дождь освежающий с градом,
И послышится голос с небес:
– Так и надо тебе, так и надо!

...На могиле, где тусклый венок,
Я услышу, как вздрогнет ограда:
– Всё как надо, как надо, сынок!
Всё как надо, сынок, всё как надо!..

Сердечная трава

Как, вы не слышали имя такое?!
Но, говорят, и поныне жива.
Я как услышал, лишился покоя,
Что есть такая в России трава.

Все перелески в округе облазил,
Лугом и полем ходил целый год.
Но не нашёл, видно, кто-нибудь
сглазил.
Но всё равно где-то есть и живёт.

Разве возможно на свете иначе!
Ну, не увиделись, жребий не мой.
Я понимаю, большая удача
Встретиться в жизни с сердечной
травой.

Ну, разминулись, но это не драма,
Это житейские, в общем, дела.
Если б нашёл, вероятно, и мама
Рядом со мною ещё пожила.

Снежные слепни

Скоро мороз отощавший окрепнет,
Станет щипать всех подряд.
Снежные слепни, снежные слепни,
Снежные слепни летят.

Снежные слепни декабрьской порою,
Снег, прилетевший с дождём.
Выйду на улицу, розу накрою
Старым солдатским плащом.

Что леденеть ей от этой напасти,
Что замерзать на снегу?
Жизнь ей облегчу, хотя и отчасти,
Всё-таки ей помогу.

Выживет роза и великолепней
Станут бутоны на ней.
Снежные слепни, снежные слепни
Кружат сильнее и сильнее...

Память моя, я прошу, не ослепни,
Дай оглянуться назад.
Снежные слепни, снежные слепни,
Снежные слепни летят.

«Как живёте?...»

– Как живёте?
– Слава Богу...
Понемногу, понемногу...

– Как здоровье?
– Слава Богу...
Понемногу, понемногу...

– Как там дети?
– Слава Богу...
Позабыли в дом дорогу...

Свет

Светятся лес и поле,
Хрупкие облака.
И отступают боли,
И не берёт тоска.

Птица светло запела
В зарослях у реки,
Стайкой во ржи неспелой
Плавают васильки.

Светятся счастьем рыбы,
Светом полна ветла.
Всем и за всё спасибо,
Всем на земле тепла!

Пусть никогда не будет
Зла на чужих устах.
Не осуждайте, люди,
Ежели что не так.

День

И дольше века длится день
Чингиз Айтматов

От облаков ложится тень
На засыпающую воду,
И переплывший реку день
Поклоны дарит небосводу.

Какой сегодня долгий день!
Он уходить никак не хочет.
И облаков холодных тень
Предвестница грядущей ночи.

Растают в сумраке веков
К реке спустившиеся ивы,
Но эта тень от облаков
Пока ещё спешит к обрыву.

На воду ей спускаться лень,
Хотя не ведает испуга.
И нескончаем этот день,
Где мы не встретили друг друга.

В день рождения

Ждал друзей, но оказалось,
– Что друзей-то не осталось.

Разбросало по земле,
Поизнежило в тепле.

Ну, а тот, кого считал
Я врагом, врагом не стал.

Отыскал неожиданно дом
И напомнил о былом.

– Поздравляю! Извини!
Если можешь, не гони...

– Заходи, – сказал ему, –
Что припёрся, не пойму?!

Посидели, всё сказав,
Я вдруг понял, был не прав.

Я сказал: "Не уходи,
Всё, что было, позади!"

Ждал друзей, но оказалось,
Что врагов-то не осталось.

Русская дворняга

Он пьянел, заказывал закуски,
Прогонял дворнягу от стола,
Но когда послал её по-русски,
Никуда собака не пошла.

От него не сделала и шага,
Бей, любезный! Что мне? Не умру!
Русская бездомная дворняга
Злобу принимала за игру.

Он храпел, она лежала рядом,
Наблюдала искоса за ним.
И почти что человеческим взглядом
Был, уснувший замертво, храним.

Молча стол в объедках созерцала
И, когда проснётся он, ждала.
Не взяла ни хлеба и ни сала,
Ничего без спросу не взяла.

Встал мужик, шатаясь да икая,
И пошёл от пьяного стола,
И за ним, послушная такая,
Русская дворняга побрела.

Кот

Он пережил второю зиму
В подвале и на чердаке...
Стою, гляжу, проходит мимо,
В «ракушку» лезет налегке.

Он тут живёт, не зная страха,
И ночью тёмною, и днём.
Шерсть, как линялая рубаха,
Всегда топорщится на нём.

Живёт и моет лапой щёчки,
И ощущает в теле зуд,
Но не уходит от «молочки»,
И ждёт, когда за ним придут.

Сизый голубь

Сизый голубь пьёт из лужи,
Не живёт зимой в тепле.
Но зачем-то Богу нужен
Этот голубь на земле.

Он один на свете знает
То, что людям не понять,
И на ближних не пеняет.
А зачем на них пенять?

Всё летает и летает
И молчать не устаёт.
Он людей не осуждает,
Он в них что-то познаёт.

Не умеет голубь злиться,
Хоть и слёзы бьют из глаз.
Вот, поди ж ты, просто птица,
А терпенью учит нас.

Яблоко раздора

Никого на этом свете,
И никто тут не вздохнёт,
Что ты в этом вот столетье
Сорвала запретный плод.

Разве кто-нибудь заметит,
Что нет яблока в саду,
То, что я на этом свете
По тебе с ума сойду?

Ты да я, и дождь в июле,
Изумрудные плоды,
И по всей земле уснули
Крепко райские сады.

Мы не спим, и мы в разлуке,
Мы с тобой устали врать,
Что не тянем больше руки,
Чтобы яблоко сорвать.

Только кто же ночью стонет
И зовёт из темноты?
Спи, никто тебя не тронет,
Людам не до красоты.

Мы увидимся не скоро,
Растворимся в никуда,
Вот и яблоко раздора
Не разделим никогда.

В дороге

За Луховицами дождь стеной,
Небо роняет молнии,
А о тебе, родной,
Даже и в дождь не вспомнили.

Еду в купе один,
Яблоко режу «голден».
Где же он, Аладдин,
В этот невзрачный полдень?!

В небе просвета нет.
Ох, как берёзы гнутся!
Может, в тебе чуть свет
Чувства ко мне проснутся?!

Я с вами перейду на «ты»

Я с вами перейду на «ты», —
Но это будет так нескоро.
Завянут белые цветы
И выгорит цветная штора.

Пройдут горячие дожди,
Устанет сердце от поклонниц,
Но будет встреча впереди
В известной церкви древних
Бронниц.

И будет самый светлый час,
И тишину взорвут ресницы,
Вспорхнувшие с невинных глаз,
Как две испуганные птицы.

Я с вами перейду на «ты»,
Но это будет так нескоро.
А эти штора и цветы -
Предмет другого разговора.

Волосы женщины

Волосы женщины пахнут дождём,
Снегом весенним, безоблачным днём,
Спелой малиной, осенним листом,
Светлой росой в тумане густом.

Волосы матери или жены,
Неповторимы они и нежны.
Волосы женщины – мини – ручьи,
Что-то волшебное шепчут в ночи.

Слушаю женские волосы я,
Словно любовную песнь соловья.

Пусть их не тронет военная тень
В солнечный день или в пасмурный
день.

Пусть золотыми пребудут вовек -
Волосы женщины, чище, чем снег.

Коломенское

Озябшая от сквозняка,
Меня Коломенским вела ты,
Неспешным шагом сквозь века
К реке, в Полковничьи палаты.

Над куполами зрела Русь
И прорастала чистым снегом,
И обрывалась в сердце грусть
Твоим неповторимым смехом.

Стояла баржа на реке.
По берегу гуляли люди.
Казалось, так на сквозняке
Тепло мне никогда не будет.

Мы вновь растаптывали март
Неторопливыми шагами,
И тихо таяла зима
У нас с тобою под ногами.

«Благая весть, ты любишь до сих пор...»

Благая весть, ты любишь до сих пор,
Своей не современностью пугая,
Ты любишь, веку нашему в укор,
Как никакая женщина другая.

Устанет ночь от света зрелых звёзд,
В речной воде заледенеют ивы...
Мне до тебя лишь десять тысяч вёрст,
Чтобы понять, каким я был
счастливым.

Станция Дно

На станции Дно подписал отречение от престола Николай II.

Четверть часа до станции Дно,
Четверть часа.
И знакомые звёзды в окно
Осторожно стучатся.

Четверть часа до станции Дно,
Четверть часа.
Как в немом чёрно-белом кино
Сани быстрые мчатся.

Четверть часа до станции Дно,
Четверть часа,
Но судьбою мне не суждено
До тебя докричаться.

Четверть часа до станции Дно,
Четверть часа...
Ни в раю, ни в аду не дано
Нам с тобой повстречаться.

Не заплывай за буи

Видишь, как ветер играет
С волнами в игры свои,
Слышишь, как он повторяет:
– Не заплывай за буи!

Слишком короткое лето,
Чтобы лежать в забытии,
Чтобы не помнить про это:
– Не заплывай за буи!

Песня цикад до рассвета,
Шепот с полночной скамьи...
Чтобы представить всё это
Не заплывай за буи!

Берег, дыханьем согретый,
Томные взгляды твои.
Лучше не надо об этом,
Не заплывай за буи!

Сколько восторга и света
Очи впитали твои...
Ты же ведь слышала это:
– Не заплывай за буи!

Пляжная песенка спета:
Вот они, руки твои...
Что ж ты твердишь до рассвета:
– Не заплывай за буи!

«Скрипит земля, в ночи вращаясь...»

Скрипит земля, в ночи вращаясь,
Устав за миллионы лет,
И я прощаюсь, я прощаюсь
С тем, что навек оставит след.

С дождями, павшими над лесом,
И с тишиной последних лет,
С былой страной, с её прогрессом,
С тем, что навек оставит след.

Я расстаюсь, не зная сколько
Отпущено судьбою лет
На то, чтоб попрощаться только
С тем, что навек оставит след.

И я прощаюсь, я прощаюсь
С тобой, любившей столько лет.
Скрипит земля, в ночи вращаясь,
Как я, кричит тебе во след.

Дом учёных в Санкт-Петербурге

Василию Новикову

Дом учёных... Нева не спокойна,
И спешит восвояси баржа,
Но приветливо машет рукой нам
Мальчик с третьего этажа.

Облака опускаются в воду,
Ветер тоже ложится сюда,
А кричал: «Только дайте свободу,
Я вас жить научу, господа!»

Не получится, братец, с наскока,
Как ты резво вокруг ни кружись,
Справедлива, но только жестока,
А ещё поучительна жизнь.

Я в гостях в этом Доме учёных,
Созерцаю Неву из окна.
И не кажется мне обречённой
И не знающей счастья страна.

Недовольные, вы не сопите,
Что Россия идёт не туда.
Дом учёных... Приветливый Питер
И его золотая вода.

Камбала

Камбала минует сети,
Камбала не знает сна,
У неё на белом свете
Жизнь придонная одна.

У неё и рот-то слева,
Плоскогрудая она,
Но плывёт, как королева,
Оттолкнувшись ото дна.

И её почти не видно,
Да её почти что нет.
А другим за цвет обидно
Часто губит яркий цвет.

Камбала обходит глуби,
Ищет, где бы полежать.
Только кто тут приголубит,
Кто рискнёт к груди прижать?!

И она полжизни вдовой
Ходит в трауре одна,
Из подводной тьмы свинцовой
К людям тянется она.

Снегири

Из-за леса снег колючий,
А на ветках снегири,
Взяли, выкрасили сучья
В цвет малиновой зари.

И сидят себе на сучьях,
В долгих думах морщат лбы.
В шаге от благополучья,
В полушаге от судьбы.

Снегири клюют рябину
И смешные видят сны,
Так и просятся в картину,
Где всю жизнь молчать должны.

И тебе до них – полшага,
Только руку протяни,
Чтобы холст или бумагу
Разукрасили они.

Беседа

- Озоруешь?
- Озорую!
- Всё воруюсь?
- Всё ворую!
- Не боишься?
- Да, боюсь!
- Но таишься?
- Ну, таюсь!
- Не дерёшься?
- Не дерусь!
- Но ведь гнёшься?
- Гнётся, гнусь!
- Не горюешь!
- Да, горюю!..
- В ус не дуешь?..
- Дую, дую!..
- Не заглянешь?
- Загляну!
- А дотянешь?
- Дотяну!

«Понаехали!...»

– Понаехали! – палкой грозит, –
Никакого тебе уваженья...
И опять на кого-то кричит
И часами сидит без движенья.

Рукавом протирает стакан,
И права монотонно качает,
И себя он, давно старика,
Столько лет уже не замечает.

Никого тут на тысячу вёрст,
Даже птицы, и те улетели,
Как же в нем ещё что-то живёт,
В этом сморщенном, умершем теле!

Неужели и, правда, Кощей,
Неужели и, правда, бессмертен?..
Но ведь кто-то же должен людей
Окликать из окна на рассвете.

Я – человек дождя

Места не находя,
Я уйду из сада.
Я – человек дождя,
Спелого листопада.

Дунет сейчас бурею,
Вынесет за ограду
Всех моих октябрей
Огненные наряды.

От золотой пурги
Шествую в полушаге.
Господи! Помоги,
Дай для любви отваги!

Вот она и прошла,
Самая дорогая,
Белым плащом шурша,
Счастьем изнемогая.

Что же, не подойду,
Даже и не окликну?
Вот, к моему стыду,
Входит она в калитку.

Может быть, здесь живёт?
Может, мы с ней соседи?
Я же который год
Только такой и бредил.

Я её догоню,
Я упустить не смею.
Я себя, размазную,
Перекроить сумею.

Места не находя,
Я уйду из сада...
Нет на земле дождя,
Нет на ней листопада.

В деревне перед дождём

Будет воздух над лугом пахуч,
Как трава под косой на рассвете,
И стада заблудившихся туч
Разрежутся, что малые дети.

Дождь пройдёт, и протрёт синева
По деревне вспотевшие стёкла.
А пока луговая трава
В ожиданье дождя уже взмокла.

Поднимается первая пыль,
И гремят незакрытые окна,
Словно кто-то бросает в утиль
Всё, что в доме хранилось без прока.

И скулит в палисаде кобель,
И в сарай забираются гуси...
Вот такая всегда канитель
Там, где дождь достаёт свои гусли.

Колечко

Горячо вздыхает печка,
А у печки ты да я.
Обручальное колечко,
Золотая грусть моя.

Подо льдом томится речка,
Полдень короток и сер.
Обручальное колечко,
У тебя не тот размер.

На окне звезда и свечка
Освещают сердцу путь.
Не горюй, моё колечко,
Подойдёшь кому-нибудь.

Дурак

Нашёл дурак палку,
Похожую на русалку.
Вырыл дурак пруд,
Чтоб размножалась тут.
Стал охранять пруд
И полюбил труд.
Затем отрастил чуб.
Стал возводить сруб.
И получил справку,
Что пошёл на поправку.
Заговорил народ,
Мол, дуракам везёт.
И поехало, и пошло:
– Дураку повезло!
Но он уходил к срубу,
А она...к дубу.
Неизвестно с чего,
Но русалка...того.
Может, вода застоялась,
Но счастье не состоялось.
Заплакал дурак:
– Как же так?!
Было дураку жалко,
Что пропала русалка.
К вечеру он напился
С горя и утопился.
Мне дурака жалко -
Утром нашлась русалка.

Деревня Грачи¹

Берёзы до неба, кричи, не кричи,
Тебя никогда не услышат.
И спят в своих гнёздах беспечно
грачи,
Хоть в гнёздах отсутствуют крыши.

Кого им бояться? На вёрсты вокруг
Дожди размесили дорогу.
Лишь птицы пролётные дарят свой
пух,
Последнее, что они могут.
Из перьев чужих не построить свой
дом,
Чтоб стал всех надёжней и выше.
И с ужасом смотрят на гнёзда тайком
Дома, где отсутствуют крыши.

Но, кто это едет в телеге сюда,
Где нет человеческого следа?
Да люди же это спешат, господа!
Да люди же добрые едут.

¹ Деревня Грачи Ряжского района Рязанской области, рядом пруд. В начале 90-х годов прошлого века там никто не проживал.

РЫСИЙ КЛЫК

Мы снова в небо поднялись,
Когда позволила погода.
Убили рысь, убили рысь,
Которой от роду полгода.

Но сам убивший ликовал -
Вот будет клык ему на шею!
Он клык тот позже одевал,
Как и на службу, портупею.

Нас вертолёт тащил домой,
И нам уже земли хотелось,
Перед грядущею зимой
Не сочинялось, и не пелось.

Мы на прощанье обнялись,
Пошли, друг друга обгоняя...
Убили рысь, убили рысь,
А для чего, убей, не знаю.

Стихотворцу

Не всё тебе мечтать о славе,
Цветы охапками нести.
Ты подобрался к переправе
По сути главного пути.

А что такое эта слава?
Как ты воспел свою страну?
Вот дунет ветер, переправа
Качнётся и пойдёт ко дну.

И что тогда, какая строчка
Увековечит твой портрет?
Ждёт переправа, и отсрочка
Пока хранит тебя от бед.

Не подставляй лица гордыне,
Не верь во всякую хвалу,
Трудись, как проклятый, отныне,
Пришитый строчками к столу.

Белый лебедь

Никого на свете не виню
И в прошедшем не ищу изъяна,
Радуюсь, когда навстречу дню
Лебедь выплывает из тумана-

Грудью раздвигая камыши,
Отряхаясь медленно от стужи...
Он-то знает точно, без души
Никому на свете он не нужен.

Устремляясь с радостью на зов,
Шею грациозно выгибает.
Этот лебедь белый за любовь,
Не моргнув и глазом, погибает.

Но и птице очень важно знать,
Что любовь с уходом остаётся.
Можно счастьем в душу наплевать,
Только никому не удаётся.

Вороны

Что-то бурно празднуют вороны.
Что за праздник выдался у них?
Постою и выйду за ворота,
Не оставлю в этот час одних.

Пусть кричат и мне не одиноко,
Пусто в доме, не с кем помолчать.
Вот гляжу, пристроилась сорока
Вместе с ними что-то отмечать.

Хорошо, когда на белом свете
Кто-то дарит хоть какую весть,
И смешны, как маленькие дети,
Маленькие радости да есть.

Вредная привычка

Небо серое, капли с крыши,
Ветру лень говорить с листвою.
Вот и ястреб, всё выше-выше
Зависает над головой.

Зависает над веткой птичка,
Над пахучим цветком оса.
Ох, и вредная же привычка,
Хоть над кем-нибудь зависать.

«Осенних дней скупая благодать...»

Осенних дней скупая благодать,
Ночные вздохи дремлющего сада.
И даже звёздам землю не видать,
А им вот-вот на землю падать надо.

Такая темь, грешно озоровать,
Искать плоды в глуши чужого сада...
Да кто же здесь решится воровать,
Когда в саду отсутствует ограда.

Даль

Николаю Седницу

Бездонны чёрные квадраты.
В них дышат слава и хула.
Ты сам себе кричишь: «Куда ты?»
Но мчишься вдаль из-за угла.

У этой дали взгляд особый,
Она не любит белый цвет.
Ей нужен самой чёрной пробы
Всё отражающий сюжет.

Лишь только так она доступна,
Хоть очень многим не мила.
Но бросить кисть свою преступно,
Она же столько лет ждала!

И отливают чёрной краской
Твои безумье и мечты.
И ты уже вбегаешь в сказку,
И понимаешь сказку ты.

Трясётся кисть в руке усталой,
Стекает на пол чёрный цвет.
И ты стоишь у пьедестала
И сил уйти отсюда нет.

Дачный роман

Рискую впасть в немилость,
Позвав в своё жильё,
Ведь не она влюбилась,
А я в неё.

Глазею неустанно,
Шепчу чего-то в след,
Она же постоянно
Молчит в ответ.

Ноябрь сгоняет тучи,
Ждёт нежных слов зимы.
Никто нас не научит,
Лишь сами мы.

А сердце строго спросит,
Не будет век молчать,

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.